

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Савинова Анна Григорьевна

**Проблема средиземноморской безопасности во
взаимоотношениях Великобритании и Франции в середине-
второй половине 1930-х гг.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – **Фомин Александр Михайлович** – кандидат исторических наук
- Официальные оппоненты** – **Обичкина Евгения Олеговна** – доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», факультет международных отношений, кафедра международных отношений и внешней политики России, профессор
- Сергеев Евгений Юрьевич** – доктор исторических наук, профессор, ФГБУН Институт всеобщей истории Российской академии наук, отдел Новой и Новейшей истории, главный научный сотрудник
- Вершинин Александр Александрович** – кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», исторический факультет, кафедра истории России XX-XXI веков, старший преподаватель

Защита диссертации состоится «___» _____ 2022 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, ауд. А-416.

Е-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). С информацией об организации защиты и с диссертацией в электронном виде можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА» - <http://istina.msu.ru/dissertations/453461116>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. После окончания Первой мировой войны, в тот момент беспрецедентного по своим масштабам военного конфликта, вопрос обеспечения безопасности приобрел особую актуальность и завладел умами международной общественности, стремившейся избежать новых столкновений в дальнейшем, в том числе за счет взаимодействия и конструктивного диалога между государствами.

С середины 1930-х годов стала очевидной полная неэффективность структур международной безопасности, созданных в начале межвоенного периода (Лига Наций) и в период «эры пацифизма» 1920-х годов (Локарнские соглашения, пакт Бриана-Келлога), перед лицом возраставшей агрессивности будущих стран «оси», нацеленных на полный демонтаж в своих интересах существовавшей тогда системы международных отношений. Перед большинством европейских стран вновь во всей полноте вставала проблема безопасности, под которой, в первую очередь, понималась военно-политическая безопасность, то есть прямая защита суверенитета и территориальной целостности каждого из государств. Таким образом, безопасность противопоставлялась войне.

Такое понимание остается актуальным и в наши дни. Обострение проблемы безопасности побуждает исследователей обращаться к опыту 1930-х гг. Проводимая тогда Великобританией и Францией — ведущими европейскими державами — политика «умиротворения» не предотвратила, а лишь отсрочила войну. Причины, суть и итоги данной политики до сих пор вызывают интерес исследователей истории и теории международных отношений.

Таким образом, **актуальность** темы диссертационной работы обусловлена значимостью проблемы безопасности как в практике, так и в теории международных отношений. Обращение к внешнеполитическому опыту Великобритании и Франции 1930-х гг., учет их решений и ошибок

позволяет взглянуть под иным углом на характер и тенденции развития международных отношений в современном мире. Кроме того, несмотря на неубывающее внимание к проблеме «умиротворения», мало освещенным оказалось англо-французское взаимодействие в Средиземном море. Поэтому изучение данной темы поможет лучше понять расстановку сил в регионе, ставшем одним из важнейших театров военных действий во Второй мировой войне.

Объектом настоящего исследования выступают международные отношения в регионе Средиземного моря.

Предметом исследования является политика Великобритании и Франции в сфере обеспечения своей безопасности в Средиземном море и взаимодействие между ними по этому вопросу.

Цель данной работы состоит в изучении характера и развития англо-французских отношений в условиях кризиса Версальско-Вашингтонской системы в регионе Средиземного моря.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) определить место средиземноморского региона во внешнеполитических приоритетах Великобритании и Франции на разных этапах изучаемого периода;
- 2) установить, какие именно события и процессы Лондон и Париж воспринимали в качестве угрозы своим средиземноморским интересам;
- 3) выяснить, как Лондон и Париж старались обеспечить безопасность своих средиземноморских позиций;
- 4) проследить факторы, сближавшие позиции двух держав, и выявить разницу в их подходах к обеспечению средиземноморской безопасности;
- 5) проанализировать готовность двух держав к военному сотрудничеству в регионе на протяжении исследуемого периода;
- 6) рассмотреть результаты англо-французского взаимодействия по обеспечению безопасности их средиземноморских интересов.

Хронологические рамки охватывают период середины-второй половины 1930-х гг. Нижний хронологический рубеж – 1934 год – был связан с переходом Италии к практическим действиям по осуществлению экспансии в Средиземноморье и в соседних регионах (открытое заявление Муссолини о необходимости итальянской экспансии в Азии и Африке, возникновение итало-эфиопского конфликта, начало ускоренного военно-морского строительства Италии). Верхней хронологической границей диссертационного исследования является начало Второй мировой войны в сентябре 1939 г. Начало войны свидетельствовало о крахе всех попыток сохранения основ Версальской системы международных отношений за счет частичной ревизии отдельных ее аспектов, в том числе и в средиземноморском регионе. Несмотря на отказ Италии от немедленного вступления в войну уже сам факт начала европейского конфликта поставил проблему средиземноморской безопасности в совершенно ином ракурсе.

Методология исследования. Изучение проблемы средиземноморской безопасности во взаимоотношениях Великобритании и Франции построено на сочетании выводов, сделанных в рамках трех основных парадигм теории международных отношений: реализма, институционализма и конструктивизма. Автор опирается на ряд положений политического реализма (Г. Моргантау), в частности, на идею о том, что стремление к безопасности – одному из важнейших интересов государства – влияет на его поведение на международной арене¹. Особый интерес для данного исследования имели «системный подход» К. Уолтца², в рамках которого он говорит о влиянии структуры международной системы на международные отношения, а также концепция «восприятия» Р. Джервиса³, отметившего значение субъективного фактора – восприятия ситуации – для принятия решений государством. Стоит отметить, что в данном исследовании освещается не только диалог Великобритании и Франции, но и их взаимодействие с некоторыми державами

¹ Morgenthau H. J. Politics among Nations. N.Y., 1961.

² Waltz K. Theory of International Politics. N.Y., 1979.

³ Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton, 1976.

средиземноморского региона, поэтому автор посчитал необходимым обратиться к идеям Копенгагенской школы исследования безопасности, а именно к теории «секьюритизации» и связанному с ней понятию «комплекса региональной безопасности»⁴, в которых сделан акцент на «становление» угроз в политической повестке и зависимость государств-соседей в вопросах безопасности соответственно. При формировании методологической основы данного исследования важную роль сыграли отечественные труды по теории международных отношений обобщающего характера.

Источниковая база исследования включает в себя несколько категорий источников: архивные материалы, опубликованные дипломатические документы, парламентские дебаты, прессу и документы личного происхождения.

1) При изучении проблемы безопасности особый интерес представляют архивные источники. В данном исследовании к этой категории относятся документы британского Кабинета министров (Cabinet Papers)⁵, а также французские дипломатические документы, представленные в Дипломатическом архиве Франции⁶. Бумаги британского Кабинета министров были оцифрованы и размещены на сайте Национального архива Великобритании. Используемые документы представлены решениями Кабинета министров и материалами Комитета Имперской обороны. Документы из Дипломатического архива Франции, который находится в Париже, можно разделить на две категории: 1) документы французского министерства иностранных дел, представленные материалами Управления по политическим и торговым вопросам; 2) документы из именного фонда французского дипломата Р. Массигли.

⁴ Buzan B., Waever O. Regions and Powers. The Structure of International Security. N.Y., 2003. Waever O. Politics, Security, Theory // Security Dialogue. 2011. Vol. 42. No. 4/5. P. 465-480.

⁵ The National Archives of Great Britain, Cabinet Papers (TNA, CAB). Размещены в репринтном виде на сайте Национального архива в сети Интернет (<http://nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/default.htm>).

⁶ Centre des Archives Diplomatiques La Courneuve. Ministère des Affaires Étrangères, Direction des Affaires Politiques et Commerciales (CADLC MAE-DAPC) ; Papiers d'Agents – Archives Privées (CADLC PA-AP).

2) Не менее значимыми явились сборники опубликованных дипломатических документов. В первую очередь, они представлены классическими британскими и французскими публикациями: «Документы по британской внешней политике»⁷, основанные на архивах Форин офиса, «Британские документы по внешней политике»⁸, включившие в себя ряд новых источников из Confidential Print (группы документов ограниченного тиража, предназначенных некоторым сотрудникам МИДа и членам Кабинета министров), «Французские дипломатические документы» за 1930-е гг.⁹, содержащие не только документы МИДа, но и военного и финансового ведомств.

Взгляд других держав – в частности, СССР и Италии – на средиземноморскую политику Лондона и Парижа и международную обстановку 1930-х гг. в целом можно проследить по материалам «Документов внешней политики СССР»¹⁰, подготовленных Комиссией по изданию дипломатических документов при МИД СССР, «Документов по внешней политике Германии»¹¹ - публикации, основанной на трофейных германских материалах и осуществленной в США на английском языке¹², а также данным советской разведки, частично опубликованным в сборнике «Завтра может быть поздно» Вестника МГИМО-Университета¹³.

Указанные категории источников – архивные данные и опубликованные дипломатические документы – представляют собой обширный корпус материалов и являются одним из основных элементов при решении целей и задач настоящего исследования.

⁷ Documents on British Foreign Policy (DBFP). Ser. 1A. Vol. 4. L., 1971; Ser. 2. Vol. 16. L., 1977; Vol. 19. L., 1982; Ser. 3, Vol. 1. L., 1949; Vol. 2. L., 1949; Vol. 3. L., 1950; Vol. 4. L., 1951.

⁸ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print (BDFP). Ser. B. Vol. № 33-35. Washington, 1997.

⁹ Documents Diplomatique Française, 1932-1939 (DDF). 1-ère sér. (1932-1935). T. 7. P., 1979; T. 9. P., 1980; T. 10. P., 1981; 2-ème sér. (1936-1939). T. 3. P., 1966; T. 4. P., 1967; T. 6. P., 1970; T. 8. P., 1973; T. 11. P., 1977; T. 12. P., 1978; T. 14. P., 1980; T. 15. P., 1981.

¹⁰ Документы внешней политики СССР (ДВП). Т. 19-21. М., 1974, 1976, 1977.

¹¹ Documents on German Foreign Policy (DGFP). 1918-1945. Ser. C. Vol. 3. L., 1959.

¹² Серия германских дипломатических документов была опубликована также в Лондоне. Именно лондонская публикация была использована при написании данной работы.

¹³ «Завтра может быть уже поздно...». Вестник МГИМО – Университета: специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. М., 2009.

3) Особый тип источников представляют парламентские документы, представленные материалами дебатов в английском парламенте («Хансард»¹⁴ и сборник речей Э. Галифакса¹⁵, изданный с его согласия еще в 1940 г.) и французской Палате депутатов (печатались в официальной газете)¹⁶. Несмотря на то, что настоящее исследование не предполагает пристального внимания к внутривнутриполитической ситуации в Великобритании и во Франции, парламентские документы сохраняют свою значимость: являясь важным источником по изучению общественного мнения, они позволяют определить цели Лондона и Парижа в средиземноморском регионе.

4) Материалы прессы представлены ведущими общественно-политическими газетами Великобритании и Франции – «Таймс», «Ле Тан»¹⁷, а также обзорами печати¹⁸. Такие обзоры являли собой краткие изложения и пересказы содержания ведущих газет, отражавших общественное мнение. Обзоры печати дают возможность познакомиться со значительной выборкой газет или журналов за определенный период по самым острым международным проблемам 1930-х гг. Пресса не только раскрывает официальный курс правительства и отражает взгляды публики на какие-либо международные вопросы, но еще и оказывает влияние на формирование общественного мнения.

5) Важное значение для освещения указанной темы имеют источники личного происхождения: мемуарная литература и дневники. Следует учитывать различия между воспоминаниями и дневниками: для воспоминаний более характерно осмысление процессов, оценочные суждения. Дневники, не лишённые этого, в свою очередь, ценны более достоверным фактическим материалом. Эта категория источников дает возможность лучше понять

¹⁴ Great Britain. Parliament. Parliamentary Debates (PD). House of Commons (HC) // URL: <http://hansard.millbanksystems.com/>

¹⁵ Speeches on Foreign Policy by Viscount Halifax. N.Y., 1940.

¹⁶ Journal Officiel de la République Française. Débats Parlementaires. Chambre de Députés // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb328020951/date>

¹⁷ The Times, Le Temps.

¹⁸ Обзоры печати представлены в материалах Дипломатического Архива Франции.

процессы принятия внешнеполитических решений и позволяет прочувствовать атмосферу 1930-х гг.

Французская мемуарная литература, использованная в данном исследовании, представлена трудами министров иностранных дел П.-Э. Фландена¹⁹ и Ж. Бонне²⁰, политического деятеля Э. Эррио²¹, посла в Берлине и Риме А. Франсуа-Понсе²², начальника Генерального штаба М.Г. Гамелена²³, генерала М. Вейгана²⁴, посла в Турции Р. Массигли²⁵. Среди мемуаров выделяется сочинение французской журналистки Ж. Табуи²⁶.

Освещают особенности курса Форин офиса и в целом дополняют картину международных событий мемуары как британских политических деятелей – воспоминания Э. Идена²⁷ о событиях с момента его отставки с поста министра иностранных дел до конца Второй мировой войны, постоянного заместителя министра иностранных дел Р. Ванситтарта²⁸, адмирала Э Чатфилда²⁹, посла в Турции Х. Нэтчбул-Хьюджессена³⁰, так и советских дипломатов – в частности, воспоминания советского посла в Великобритании И.М. Майского³¹.

Среди использованных в данном исследовании дневников необходимо упомянуть дипломатические дневники О. Харвея за 1937-1938 гг.³², бывшего в то время личным секретарем Э. Идена, а затем лорда Галифакса; дневники итальянского министра иностранных дел Г. Чиано³³. К этой категории

¹⁹ Flandin P.-E. *Politique Française, 1919-1940*. P., 1947.

²⁰ Bonnet G. *Le Quai d'Orsay sous Trois Républiques*. P., 1961.

²¹ В исследуемый период он был министром ряда правительств, а также председателем палаты депутатов // Эррио Э. *Из прошлого. Между двумя войнами, 1914-1936*. М., 1958.

²² François-Poncet A. *Souvenirs d'une Ambassade a Berlin. Septembre 1931 – Octobre 1938*. P., 1946; Idem. *Au Palais Farnèse. Souvenirs d'une Ambassade a Rome, 1938-1939*. P., 1961.

²³ Gamelin M. G. *Servir. Le Prologue du Drame (1930-Aout 1939)*. Т. 2. P., 1946; Idem. *Servir. La Guerre (Septembre 1939-19 Mai 1940)*. Т. 3. P., 1947.

²⁴ Weygand M. *Memoires*. Т. 2. *Mirages et Réalité*. P., 1957; Idem. Т. 3. *Rappelé au Service*. P., 1950.

²⁵ Massigli R. *La Turquie devant la Guerre. Mission a Ankara. 1939-1940*. P., 1964.

²⁶ Табуи Ж. *20 лет дипломатической борьбы*. М., 2005.

²⁷ Eden A. *The Reckoning*. Cambridge, 1965.

²⁸ Vansittart R.G. *Lessons of My Life*. N.Y., 1943; Idem. *The Mist Procession. The Autobiography of Lord Vansittart*. L., 1958.

²⁹ Chatfield. *It Might Happen Again. Vol. II. The Navy and Defence*. L., 1947.

³⁰ Knatchbull-Hugessen H. *Diplomat in Peace and War*. L., 1949.

³¹ Майский И.М. *Воспоминания советского дипломата*. Ташкент, 1980.

³² *The Diplomatic Diaries of Oliver Harvey, 1937-1940*. N.Y., 1970.

³³ Чиано Г. *Дневник фашиста*. М., 2010.

источников мы также отнесли французскую публикацию «Секретных архивов графа Чиано, 1936-1942»³⁴, а также публикацию писем и записок французского адмирала Ф. Дарлана³⁵.

Степень изученности темы. Отдельное монографическое исследование, посвященное обозначенной теме, отсутствует. В то же время историки обращаются к вопросу англо-французского взаимодействия в Средиземном море в рамках исследования европейской политики этих держав и, в частности, политики умиротворения, либо в контексте изучения ключевых событий средиземноморского региона – итало-эфиопского конфликта, гражданской войны в Испании, политики гарантий и пр. Специфика темы определила особый принцип подбора научной литературы, которую можно разделить на три категории: труды, посвященные англо-французским отношениям в 1930-е гг. вообще и в средиземноморском регионе в частности; работы по британской и французской внешней политике в Средиземном море в указанный период; исследования, посвященные малоизученному сюжету – проекту Средиземноморского пакта.

Англо-французское взаимодействие в регионе Средиземного моря в 1930-е гг. еще не становилось предметом отдельного изучения, хотя историки, конечно же, затрагивали эту проблему в работах по смежным темам. Уже с конца 1940-х гг. в историографии утверждается тезис о том, что у Парижа и Лондона было свое понимание безопасности: для Франции оно заключалось в поддержании Версальского статус-кво, в то время как Лондон изначально был готов к его пересмотру. Следствием этой разницы в подходах историки видели конфликт в англо-французской политике в Средиземноморье, невозможность сотрудничества двух держав и зависимость французских политиков от британских коллег³⁶. Понимание особенностей англо-французских

³⁴ Ciano G. Les Archives Secrètes du comte Ciano, 1936-1942. P., 1948.

³⁵ Lettres et Notes de l'Amiral Darlan. P., 1992.

³⁶ Белоусова З.С. Европейская политика Великобритании и Франции: противоречия и сотрудничество // Европа между миром и войной, 1918-1939. М., 1992. Всемирная история. Т. 6: Мир в XX веке: эпоха глобальных трансформаций: Кн. 1 / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2017. Furnia A.H. The Diplomacy of Appeasement: Anglo-French Relations and the Prelude to World War II, 1931-1938. Washington, 1960. Rostow N.

отношений, в том числе в Средиземноморье, углубилось в дальнейшем, когда появился тезис не только об общности интересов двух держав, но и об их «взаимозависимости». Исследователи указывали, что две державы, осознавая общность интересов, из-за различных противоречий не могли прийти к эффективному и полноценному сотрудничеству на дипломатическом и военном уровнях в Средиземном море вплоть до весны 1939 года³⁷. Наиболее полно показывает эволюцию средиземноморской политики Франции и Великобритании – от умиротворения Италии к осознанию необходимости создания англо-французского военного союза – исследователь Р. Салерно, но он использует сравнительный подход, не делая акцент на взаимодействии двух держав между собой³⁸. Об имевших место случаях сотрудничества двух великих держав обычно упоминают при изучении международных конференций в Монтрё³⁹ и Нионе⁴⁰, предполагавших непосредственное взаимодействие двух держав. Кроме того, к взаимодействию двух стран обращаются в рамках изучения эфиопской кампании⁴¹ и политики «невмешательства» во время гражданской войны в Испании⁴². Анализируя

Anglo-French Relations, 1934-1936. N.Y., 1984. Wolfers A. Britain and France between Two Wars. Conflicting strategies of peace since Versailles. N.Y., 1940.

³⁷ Clayton A. Growing Respect: the Royal Navy and the Marine Nationale, 1918-1939 // Anglo-French Defense. Relations between the Two Wars / Ed. by Martin S. Alexander, William J. Philpott. N.Y., 2002. P. 32-45. Davis R. Anglo-French Relations before Second World War. Appeasement and Crisis. N.Y., 2001. Harold E. Raugh, Jr. Wavell in the Middle East, 1939-1941: a Study in Generalship. Norman, 2013. Kolinsky M. Britain's War in the Middle East: Strategy and Diplomacy, 1936-1942. L., 1999. Morewood S. The British Defence of Egypt, 1935-1940: Conflict and Crisis in the Eastern Mediterranean. L., 2005. Talbot I. The Making of the Anglo-French Alliance, 1938-1939 // Anglo-French Defense Relations between the Two Wars / Ed. by Martin S. Alexander, William J. Philpott. N.Y., 2002. P. 92-115.

³⁸ Salerno R. M. Britain, France and the Emerging Italian Threat, 1935-1938 // Anglo-French Defense Relations between the Two Wars / Ed. by Martin S. Alexander, William J. Philpott. N.Y., 2002. P. 72-89. Idem. The French Navy and the Appeasement of Italy, 1937-1939 // The English Historical Review, Feb. 1997. Vol. 112. No. 445. P. 66-104. Idem. Vital Crossroads: Mediterranean Origins of the Second World War, 1935-1940. N.Y., 2002.

³⁹ Рябоконт С.И. Позиция английской дипломатии в период конференции в Монтрё в 1936 г. // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1986. С. 25-40. Постников А.С. Конференция в Монтрё и позиция Франции // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1983. С. 19-32.

⁴⁰ Малай В.В. Нионская международная конференция (1937): коллективная безопасность или скрытая конфронтация // Гуманитарная наука в современной России: состояние, проблемы, перспективы развития: материалы IX региональной научно-практической конференции. Т.1. Белгород, 2007. С. 104-113. Gretton P. The Nyon Conference – the Naval Aspect // English Historical Review. Jan. 1975. Vol. XC. No. 354. P. 103-112.

⁴¹ Watt D.C. Britain, France and the Italian Problem // Les Relations Franco-Britanniques de 1935 a 1939. P., 1975.

⁴² Carlton D. Eden, Blum and the Origins of Non-Intervention // Der Spanische Bürgerkrieg in der Internationalen Politik (1936-1939). Munchen, 1976.

данные события, историки рассматривали в своих работах проблему союзничества и ответственности за проведение политики «невмешательства».

Историография внешней политики Великобритании в 1930-е гг. претерпела значительные изменения. Отечественная историческая литература избавилась от излишней идеологизации, характерной для работ советских историков⁴³, и пришла к более объективной оценке британского внешнеполитического курса, которой присуща попытка найти рациональное зерно в политике «умиротворения» Лондона без ее оправдания⁴⁴. Изучение собственно средиземноморской политики Великобритании очень часто сводится к проблеме конфронтации с Италией в рамках эфиопской кампании, гражданской войны в Испании, политики гарантий⁴⁵. Историки едины во мнении, что Великобритания защищала свои интересы в Средиземном море посредством политики «умиротворения» Италии, но при этом не упоминают о такой реально существовавшей альтернативе этой политике как полномасштабная кооперация с Францией и «малыми» странами региона.

Историография внешней политики Франции в указанный период также эволюционировала: от тезиса об исключительно вторичной роли Парижа по отношению к Лондону к освещению положительных тенденций и сильных сторон французской политики и дипломатии, к анализу факторов, стеснявших лидеров Третьей республики в принятии решений, способных обеспечить безопасность страны⁴⁶. Средиземноморская политика Франции 1930-х гг.

⁴³ Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма. М., 1962.

⁴⁴ Капитонова Н.К. Невилл Чемберлен и политика «умиротворения» // Новая и новейшая история. 2018. № 4. С. 176-204. Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М., 2016. Adams R.J.O. British Politics and the Foreign Policy in the Age of Appeasement, 1935-1939. Basingstoke, 1993. Carlton D. Anthony Eden. A Biography. Bungay, 1981.

⁴⁵ Афанасьева О.А. Международные аспекты Гражданской войны в Испании (1936-1939 гг.) в контексте внешней политики Великобритании: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тамбов, 2009. Овинников Р.С. За кулисами политики «невмешательства». М., 1959. Пожарская С.П. Гражданская война в Испании в контексте международных отношений в канун Второй мировой войны // Европа между миром и войной. М., 1992. С. 152-172. Урывский А.П. Проблемы региональных конфликтов второй половины 30-х гг. XX в. во внешней политике Великобритании: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Брянск, 2010.

⁴⁶ Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность. М., 1976. Она же. Французская дипломатия накануне Мюнхена. М., 1964. Дюрозель Ж.-Б. Луи Барту и франко-советское сближение в 1934 г. // Французский ежегодник. М., 1962. С. 444-457. Вершинин А.А. Генерал Морис Гамелен и французское военное строительство накануне Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2020. № 1. С. 66-91. Он же. Леон Блюм: штрихи к политическому портрету // Новая и новейшая история. 2013. № 4. С. 133-158. Он же. Эдуард

также рассматривается в рамках обращения к итало-эфиопскому конфликту и испанской войне⁴⁷, а, помимо них, к балканской политике двух стран. Исследователи отмечают, что франко-итальянские отношения развивались в рамках ряда противоречий⁴⁸, но отношения двух стран не сводились исключительно к соперничеству: итальянцы в отдельных случаях могли стать союзниками французов⁴⁹.

Отдельно стоит сказать, что изучение обстановки в средиземноморском регионе в 1930-е гг. предполагает обращение к трудам Уральской школы международных отношений, основателем которой явился И.Н. Чемпалов. На данный момент школу возглавляет один из его учеников – профессор В.И. Михайленко. Научным направлением школы является комплексная тема «Международные отношения и политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке накануне и в годы второй мировой войны»⁵⁰.

Важным сюжетом данного исследования является идея Средиземноморского пакта: ее становление, развитие, обсуждение. Ее роль и

Даладе и политика «умиротворения агрессора» накануне Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2018. № 4. С. 42-70. Он же, Наумова Н.Н. От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение Франции и его истоки. СПб., 2022. Малафеев К.А. Европейская политика и дипломатия Франции в 1933-1939 гг.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1998. Он же. Луи Барту. Политик и дипломат. М., 1988. Он же. Операция «Тевтонский меч» // Тайны политических убийств. Ростов-на-Дону, 1997. Обичкина Е.О. Политика гарантий Франции: от умиротворения к сдерживанию // Великая Отечественная война: происхождение, основные события, исход / Составитель А.А. Ахтамзян. М., 2010. С. 195-232. Стегарь С.А. Дипломатия Франции перед Второй мировой войной. М., 1980. Adamthwaite A. France and the Coming of the Second World War, 1936-1939. L., 1977. Bernstein S. La France des Années 30. P., 1988. Boyce R. French Foreign and Defence Policy, 1918-1940. L. 1998. Duroselle J.-B. Politique Étrangère de la France. L'Abime. P., 1939-1944. Remond R. Le XXe Siècle de 1914 a Nos Jours. P., 1974. Idem. Le Siècle Dernière de 1918 a 2002. P., 2003. Thomas M. P. At the Heart of Things? French Imperial Defense Planning in the Late 1930s // French Historical Studies, Spring 1998. Vol. 21. No. 2. P. 325-361.

⁴⁷ Maurin J. La Chambre des Députés et la Guerre Civile Espagnole // Les Français et la Guerre D'Espagne. Perpignan, 1990. P. 49-65. Warner G. France and Non-Intervention in Spain, July-August 1936 // Der Spanische Burgerkrieg in der Internationalen Politik (1936-1939). Munchen, 1976. P. 306-326.

⁴⁸ Малафеев К.А. Политика Франции в районе Средиземного моря и франко-итальянский конфликт накануне Второй мировой войны // Вопросы новой и новейшей истории Франции. Восточная политика Франции в XIX-XX вв. Рязань, 1974. С. 71-104. Bessis J. La Question Tunisienne dans l'Évolution des Relations Franco-Italiennes de 1935 au 10 Juin 1940 // Italia e Francia dal 1919 al 1939. Milano, 1981. P. 245-255. Blatt J. Franco-Italian Relations, 1880-1940 // Studies in Modern Italian History. N.Y., 1986. P. 171-196. Idem. The Parity That Meant Superiority: French Naval Policy towards Italy at the Washington Conference, 1921-22, and Interwar French Foreign Policy // French Historical Studies, Autumn 1981. Vol. 12. No. 2. P. 223-248. Guillen P. La Question des "fuorusciti" et la Relations Franco-Italiennes (1925-1935) // Italia e Francia dal 1919 al 1939. Milano, 1981. P. 21-36.

⁴⁹ Milza P. Le Voyage de Pierre Laval a Rome en Janvier 1935 // Italia e Francia dal 1919 al 1939. Milano, 1981. P. 219-243. Idem. L'Image de l'Italie Fasciste dans la France des Années 1936-1939 // Italia e Francia dal 1919 al 1939. Milano, 1981. P. 271-302. Idem. L'Italie Fasciste devant l'opinion francaise. 1920-1940. P., 1967.

⁵⁰ Работы Чемпалова И.Н., Тарасова П.К., Кузьмина В.А. и Михайленко В.И., Рябоконя С.И., Бабинцева В.А., Нестеровой Т.П., Постникова А.С., Чевтаева А.Г.

место в англо-французских отношениях еще ни разу не становилась предметом отдельного исследования, хотя, конечно же, пакт не является абсолютно «белым пятном» в истории международных отношений. Историки указывают причины появления такого проекта, мотивы заинтересованных в нем государств, отмечают реакцию Великобритании на эту инициативу и устанавливают причины ее неудачи⁵¹. Однако исследователи едва ли выделяют роль Франции при обсуждении проекта этого соглашения, хотя именно она выступила его инициатором. К тому же, в литературе недостаточно освещен франко-турецкий переговорный процесс по поводу пакта. То же касается и англо-турецкого диалога по указанному вопросу.

Несмотря на многообразие исследований, затрагивающих как вопросы диалога Великобритании и Франции, так и события международной истории 1930-х гг. вообще, взаимоотношения Лондона и Парижа по вопросу средиземноморской безопасности целенаправленно не изучались, их диалог по этой проблеме не рассматривался как целостный процесс. Это указывает на научную новизну настоящего исследования, которое дополнит существующие представления о международной обстановке 1930-х гг.

Новизна данного исследования заключается в следующем. Во-первых, в замысле и постановке проблемы: в центр исследования не только ставится понятие «средиземноморской безопасности», ранее не становившееся темой отдельного изучения при обращении к политике Лондона и Парижа в регионе, но и предпринимается попытка комплексного анализа англо-французского взаимодействия по этому вопросу в условиях кризиса Версальской системы международных отношений, когда проблема обеспечения безопасности (и

⁵¹ Живкова Л. Англо-турецкие отношения, 1933-1939. М., 1975. Смирнова Н.Д. Союзы стран Балкано-Дунайского региона в системе европейской безопасности // Европа между миром и войной, 1918-1939. М., 1992. С. 130-151. Она же. Средиземноморье и Балканы // Европа в международных отношениях, 1917-1939. М., 1979. С. 174-206. Barlas D. Turkish Diplomacy in the Balkans and the Mediterranean. Opportunities and Limits for Middle-Power Activism in the 1390s // Journal of Contemporary History. Jul. 2005. Vol. 40. No. 3. P. 441-464. Kissoudi P. The Balkan Games and Balkan Politics in the Interwar Years (1929-1939): Politicians in Pursuit of Peace. N.Y., 2009. Koliopoulos J. Greece and the British Connection, 1935-1941. Oxford, 1977. Millman B. The Ill-Made Alliance: Anglo-Turkish Relations, 1934-1940. Montreal, 1998. Idem. Turkish Foreign and Strategic Policy, 1934-1942 // Middle Eastern Studies. Jul. 1995. Vol. 31. No. 3. P. 483-508. Peters A. R. Anthony Eden at the Foreign Office, 1931-1938. N.Y., 1986. Turkish Foreign Policy, 1919-2006. Facts and Analyses with Documents. Salt Lake City, 2010.

национальной, и международной) стала особенно актуальной. Во-вторых, в рамках исследования впервые системно прослеживается история развития идеи Средиземноморского пакта как особого режима региональной безопасности, так и не получившей реального воплощения. В-третьих, новизна определяется привлечением новых источников: некоторые архивные материалы впервые вводятся в научный оборот.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что представленный в ней фактический материал углубляет существующее понимание проблемы безопасности и политики «умиротворения», расширяет представления о взаимодействии Великобритании и Франции в регионе Средиземного моря в 1930-е гг., а также уточняет место и значение этого региона не только во внешней политике указанных держав, но и в системе европейской безопасности.

Практическая значимость заключается в том, что выводы данного диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке новых исследований, при написании трудов обобщающего характера по внешней политике Великобритании и Франции, по истории Версальской системы международных отношений, а также в учебном процессе при разработке общих и специальных курсов в высших учебных заведениях по указанным темам.

На защиту выносятся следующие положения работы:

1. Великобритания и Франция, являясь гарантами международного порядка, сложившегося в Средиземном море в результате мирного урегулирования по итогам Первой мировой войны, долгое время рассматривали Италию как необходимый элемент обеспечения средиземноморской безопасности, которая стала неотделима от состояния взаимоотношений в треугольнике Лондон-Париж-Рим. Однако с середины 1930-х годов после перехода Италии к откровенно агрессивной политике режим Муссолини объективно превратился в главную угрозу статус-кво в регионе, и эффективное противодействие этой угрозе требовало

согласованной позиции Лондона и Парижа по всем ключевым вопросам региональной политики.

2. На практике эффективная координация усилий между Великобританией и Францией в вопросах средиземноморской безопасности фактически отсутствовала вплоть до самого кануна Второй мировой войны. Случаи сотрудничества между ними были единичными (например, Нионская конференция 1937 г.). Это было вызвано асинхронностью восприятия итальянской угрозы (одни и те же действия Рима представляли далеко не одинаковую опасность для Парижа и Лондона) и разными системами приоритетов каждой из двух держав. Для Лондона средиземноморские интересы, как правило, стояли лишь на третьем месте после защиты Британских островов и своих позиций на Дальнем Востоке (исключением стал период накануне и в ходе итало-эфиопской войны - с осени 1935 до мая 1936 г.). Существующие противоречия в Лондоне считали возможным урегулировать в двустороннем порядке дипломатическим путем. Для Парижа средиземноморская безопасность уступала по важности только безопасности западных границ, поэтому Франция уже в 1938 г. (на год раньше Великобритании) стала всерьез рассматривать возможность силового столкновения с Италией в Средиземноморье.

3. В политике и Великобритании, и Франции по отношению к главной ревизионистской державе региона – Италии, присутствовали две разнонаправленные тенденции: к ее «сдерживанию» и к ее «умиротворению». Тенденция к сдерживанию проявлялась как в постепенном наращивании своего военного потенциала в регионе, так и в эпизодических демонстрациях силы. Однако она не могла стать доминирующей как из-за упомянутой асинхронности в восприятии итальянской угрозы, так и ввиду наличия гораздо более грозной опасности в лице гитлеровской Германии. Преобладающей стала тенденция к дипломатическому урегулированию противоречий с Италией, то есть фактически к ее «умиротворению».

4. Подходы Лондона и Парижа к защите своих интересов в Средиземном море дипломатическими методами коренным образом отличались: Великобритания предпочитала двусторонние соглашения с Италией и двустороннее взаимодействие с каждой из региональных держав (Турция, Греция, другие балканские страны), в то время как Франция ратовала за коллективные схемы, важнейшей из которых был многократно выдвигавшийся ею проект Средиземноморского пакта.

5. Политика «умиротворения» в отношении Италии преследовала двойную цель: во-первых, сохранение основ территориального и политического статус-кво в регионе путем уступок в вопросах, не затрагивавших жизненные интересы двух стран; во-вторых, сначала предотвращение сближения Италии с Германией («фронт Стрезы»), а затем попытки «разорвать» уже фактически сложившийся альянс двух ревизионистских держав.

6. Политика Великобритании и Франции в Средиземном море в середине-второй половине 1930-х гг. лишь формально обеспечивала безопасность их интересов и была эффективна только в самой краткосрочной перспективе. Уступки в адрес Италии способствовали накоплению конфликтного потенциала, поскольку поощряли ее ревизионизм и препятствовали развитию сотрудничества Великобритании и Франции. Субъективно политика умиротворения основывалась на стремлении избежать войны «здесь и сейчас», но объективно средиземноморская политика Лондона и Парижа способствовала развалу Версальского порядка в регионе и неизбежно вела к новой войне.

Достоверность выводов работы обусловлена привлечением широкого круга источников, критическим осмыслением материала, содержащегося в первоисточниках и научной литературе по теме диссертации.

Апробация работы. Основные положения и выводы работы отражены в четырех научных статьях, опубликованных в журналах, входящих в «Перечень рецензируемых научных изданий».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, выделенных по проблемно-хронологическому принципу, заключения и библиографии.

Во **введении** содержится постановка проблемы и обосновывается ее актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, его хронологические рамки и методологическая основа, выявляется научная новизна, приводится обзор источников и историографии.

В **первой главе** «Подходы Великобритании и Франции к проблеме средиземноморской безопасности в 1934–1935 гг.», состоящей из четырех параграфов, рассмотрена расстановка сил в средиземноморском регионе к середине 1930-х гг., освещено зарождение и развитие идеи коллективного средиземноморского соглашения, проанализирована политика Великобритании и Франции по отношению к Италии и их взгляды на обеспечение своей безопасности в Средиземном море в рамках итало-эфиопской войны.

На этом отрезке времени хорошо прослеживается разница в восприятии угроз – германской и итальянской – Великобританией и Францией. На фоне германской угрозы Париж в отличие от Лондона оказался более чувствителен к мероприятиям Рима, перешедшего в 1934 году к реальным действиям по осуществлению экспансии в Средиземном море. Поскольку восприятие угроз было разным, обсуждение двумя державами вопросов, касавшихся Средиземного моря, поначалу было эпизодическим и сводилось к лоббированию Парижем идеи Средиземноморского пакта, не вызывавшей интереса в Лондоне. В начале 1935 г. Франция пошла по пути двустороннего урегулирования противоречий с Италией (пакт Муссолини – Лавалья). Одной из причин такого поворота в политике Парижа стал именно провал попыток

привлечения Лондона к совместной защите статус-кво в регионе Средиземного моря.

Во время итало-эфиопского конфликта, представлявшего очевидную угрозу британским позициям в Восточном Средиземноморье, теперь уже Лондон почувствовал заинтересованность в совместном с Францией демарше для защиты средиземноморского статус-кво, но из Парижа сперва последовал вежливый отказ ввиду наличия франко-итальянского соглашения. Однако вскоре французы, вынужденные выбирать между потенциальными союзниками – британцами и итальянцами, предпочли первых. Британцы же составили представление о французском союзнике: его упрямстве, а также слабости флота. С этого времени Великобритания, как правило, предпочитала действовать в Средиземноморье без оглядки на французские интересы, а Франция все более прочно увязывала свою политику в регионе с необходимостью британской поддержки.

Во **второй главе** «Вопросы средиземноморской безопасности в политике Великобритании и Франции в 1936–1937 гг.», состоящей из трех параграфов, анализируется переговорный процесс Парижа и Лондона по вопросу Средиземноморского пакта, реакция французов на заключение англо-итальянского соглашения, политика двух держав в отношении Турции как ключевой региональной державы, а также их взаимодействие в связи с испанским конфликтом с точки зрения расстановки сил в Средиземноморье.

В данный промежуток времени углубились тенденции, наметившиеся ранее: Франция стремилась к сближению позиций с Великобританией в Средиземном море, а последняя, напротив, старалась дистанцироваться от Парижа. После ремилитаризации Рейнской зоны в Лондоне и Париже утвердилось понимание, что основная угроза их интересам исходит от Германии, а Италия представляет угрозу в Средиземном море не столько сама по себе, сколько как потенциальная союзница Берлина. Ослабление намечавшейся «оси» стало актуальной задачей для обеих держав, что делало

крайне нежелательным обострение отношений с Италией. Лондон и Париж, осознавали, что обеспечение безопасности их интересов в Средиземном море и – в перспективе – в Европе, требовало взаимодействия с Римом, что фактически означало политику его «умиротворения» (в частности, отмену санкций Лиги Наций и признание «империи» в Африке). Однако Франция и Великобритания так и не объединили свои усилия в диалоге с Италией.

Франция, получив поддержку стран Балканского полуострова, предлагала привлечь Италию к коллективному соглашению в Средиземном море и рассчитывала в этом вопросе на сотрудничество с Британией. Последняя, не желая связывать себя дополнительными обязательствами, отказывалась от такой идеи. Эта разница в подходах была обусловлена не только внешнеполитическими принципами, но и по-прежнему различным восприятием угроз средиземноморским интересам – теперь уже на фоне гражданской войны в Испании. Для позиций Франции стратегическую угрозу представлял даже не сам конфликт, а лишь его отдельный аспект – вероятное усиление итальянского влияния в Испании, включая возможное использование испанских территорий в военно-морских целях (например, для создания баз на Балеарских островах). В среде французских военных усиливается недоверие к Италии и возникает стремление создать ей силовой и политический противовес, для чего требовалось сотрудничество с британцами. Однако для безопасности Великобритании испанская война не представляла столь значительной угрозы, поэтому Лондон не был намерен сотрудничать с Францией ни на уровне переговоров военно-морских штабов, ни на уровне переговоров о региональном соглашении. Наиболее эффективным британцы посчитали путь двустороннего взаимодействия с Италией, в результате чего Франция, выступавшая за многосторонний блок в Средиземном море, не только оказалась за бортом англо-итальянского «джентльменского соглашения» 1937 г., но и потеряла возможность развивать диалог с Италией. Только серьезное обострение испанского конфликта, а именно атаки «неизвестных» подводных лодок, привело к эффективному

взаимодействию Великобритании и Франции, выразившемуся в Нионской конвенции 1937 года. Конвенция, очевидно, была «исключением из правил», поскольку последовавшие за ней французские предложения углубить сотрудничество двух стран вновь не получили британского отклика.

Помимо взаимодействия с Римом, Лондон и Париж связывали вопрос обеспечения безопасности своих средиземноморских интересов с Анкарой. И здесь усилия не были объединены: для политики держав в регионе была характерна «борьба» за Турцию и ориентацию ее внешней политики. Курс Анкары являлся своего рода показателем расстановки сил в Средиземном море. Авторитет Великобритания был по-прежнему высок: она умело маневрировала, забрав у Турции (как и у других стран региона) данные в ходе эфиопской войны гарантии помощи в случае итальянской агрессии, но компенсировав это содействием в пересмотре режима Проливов (конвенция в Монтрё 1936 г.). Франко-турецкое сближение, проявившееся во взаимном интересе к идее регионального пакта, наоборот, забуксовало как из-за падения французского престижа в регионе вследствие заключения англо-итальянского договора, так и из-за обострения вопроса об Александреттском санджаке. Только уступка со стороны Франции в этом вопросе могла улучшить отношения двух стран, но в тот момент Париж еще не был готов к этому. Колониальные интересы еще не отступили перед необходимостью укреплять связи с крупнейшей страной региона, в том числе потому, что ощущаемая французами угроза средиземноморским позициям со стороны Италии тогда еще имела характер относительно отдалённой перспективы.

В **третьей** главе «Эволюция англо-французских отношений по вопросу обеспечения безопасности в Средиземном море 1938–1939 гг.», состоящей из трех параграфов, в рамках «треугольника» - Великобритания, Франция, Италия – рассматривается перспектива военно-морских переговоров двух держав-гарантов Версальского порядка во время развития испанского, австрийского и чехословацкого кризисов, а также освещаются этапы

складывания фактического военного взаимодействия двух государств накануне Второй мировой войны.

Франция и Великобритания впервые подошли к проблеме средиземноморской безопасности с военно-стратегической точки зрения только в 1938 и 1939 гг. соответственно.

Для Парижа принципиальное значение имел аншлюс Австрии – именно тогда для французских политиков и военных стала полностью очевидна негласная договоренность между Германией и Италией, в соответствии с которой Средиземноморье входило в итальянскую сферу влияния. Угрозу для средиземноморских позиций Франции представляла не только Италия сама по себе, но и ее возможное сотрудничество с Германией в случае войны. Поэтому Франция на год раньше, чем Великобритания начала рассматривать средиземноморский регион как потенциальный театр военных действий и стала настаивать на штабных переговорах с Лондоном. Великобритания, заключившая весной 1938 г. «пасхальное» соглашение с Муссолини, целый год оставляла эти французские предложения без ответа.

Для Великобритании проблема средиземноморской безопасности приобрела актуальность только весной 1939 г., когда британским дипломатам, наконец, стало очевидно, что курс на соглашение с Италией не оправдывает себя. Именно тогда Великобритания начала пересматривать свою политику и переходить к сотрудничеству с Францией и державами региона.

Лондон и Париж приступили к конкретным мерам по углублению военного сотрудничества в регионе только в июле 1939 г. – до этого момента они пытались оказывать давление на Италию посредством «политики гарантий». В качестве одного из сценариев начала войны союзники рассматривали нанесение мощного удара по Италии с целью быстро «очистить» Средиземное море от вражеского присутствия. В реальности события пошли совсем по другому плану.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** подводятся основные итоги проведенного исследования.

Возникшая в середине 1930-х гг. угроза средиземноморскому статус-кво со стороны агрессивно настроенной Италии предполагала проведение Великобританией и Францией согласованной политики в регионе. Однако этого не произошло: случаи сотрудничества между двумя державами были единичными (конференции в Монтрё в 1936 г, в Нионе в 1937 г.). Две державы начали согласовывать свои подходы в Средиземноморье лишь незадолго до начала Второй мировой войны. Можно выделить несколько причин для этого.

Во-первых, дело было в асинхронности восприятия итальянской угрозы Лондоном и Парижем: степень активности британской и французской политики в Средиземноморье находилась в прямой зависимости от того, чьи именно интересы в тот или иной момент находились под угрозой. Важным следствием этого была разница в подходах двух стран к обеспечению безопасности: Париж поставил на повестку дня вопрос о перспективах военного взаимодействия Франции и Великобритании в регионе Средиземноморья уже весной 1938 г. – на год раньше, чем Лондон.

Во-вторых, средиземноморский регион занимал разное место в системе приоритетов Лондона и Парижа. Для Лондона стратегически важный средиземноморский регион, как правило, оказывался в системе приоритетов только на третьем месте (за исключением периода итало-эфиопского конфликта) – после безопасности метрополии и дальневосточных позиций. Концентрируя свои военные приготовления на более важных направлениях, Великобритания старалась обеспечить сохранение своих позиций в Средиземноморье через диалог с Римом. Положение Франции было более уязвимым: принципиальную важность для нее имела безопасность на Рейне, после которой шла средиземноморская безопасность, причем возможность непрерывной связи с владениями в Северной Африке была важна для Франции и с точки зрения перспектив войны в Европе, так что оба аспекта безопасности

Франции оказывались взаимосвязаны. Об известном (хотя, конечно, и не полном) «паритете» угроз свидетельствует обширная программа французского военно-морского строительства, которая в тех условиях могла быть нацелена только против Италии.

В-третьих, степень и характер сотрудничества между двумя державами фактически определял Лондон, а не Париж, а он в большинстве случаев не был заинтересован в возрождении «сердечного согласия». Безусловно, нет правил без исключений: накануне и в начале эфиопской кампании Муссолини Форин офис настойчиво добивался французской поддержки. Но нужда друг в друге не означала согласованности действий: приняв во внимание претензию Парижа на самостоятельность, ставшую очевидной во время эфиопской войны, Лондон в дальнейшем в качестве основного партнера в Средиземном море выбирал Рим.

Политика как Великобритании, так и Франции по отношению к Италии содержала в себе две тенденции: к ее «сдерживанию» и «умиротворению». Сдерживание предполагало наращивание военного потенциала и проведение редких демонстраций силы. Тенденция на «сдерживание» не могла получить развития в силу уже упомянутой асинхронности восприятия итальянской угрозы и ввиду наличия более серьезной опасности в лице Германии. Вплоть до весны 1939 г. преобладала вторая тенденция – на «умиротворение», предполагавшая дипломатическое урегулирование противоречий с Италией.

В подходах к самой политике «умиротворения» Италии кроются отличия французской и британской концепций. Франция на протяжении всего периода делала упор на коллективные инструменты, в первую очередь на многократно предлагавшийся ей проект Средиземноморского пакта. Великобритания в своей политике в Средиземноморье, предпочитала не коллективный, а двусторонний подход. Единственной коллективной схемой, в которой Великобритания согласилась участвовать, были решения Нионской конференции 1937 г., но этот эпизод так и остался единичным случаем.

Британский подход в результате одержал победу, хотя зерно здравого смысла скрывалось в идее коллективной безопасности, то есть во французской концепции. На практике участие Италии в ней было немыслимо, но и без Муссолини такая коллективная схема могла создать условия для сотрудничества двух великих держав при участии заинтересованных стран региона, что могло бы оказать сдерживающее влияние на итальянский фашистский режим. На фоне повторявшихся предложений Парижа о сотрудничестве в рамках коллективного Средиземноморского пакта упорный отказ Лондона даже серьезно рассматривать эту идею трудно назвать иначе как близоруким.

Таким образом, политика «умиротворения» в отношении Италии для Великобритании после итало-эфиопской войны стала делом осознанного выбора, а для Франции, по крайней мере, с 1937 г. – вынужденной уступкой. Логика политики «умиротворения» заключалась в том, что весь потенциал сотрудничества держав-гарантов Версальского порядка была направлен на отсрочку военного конфликта за счет взаимодействия с державами-ревизионистами. На практике политика уступок позволяла Лондону и Парижу обеспечить безопасность своих средиземноморских интересов лишь в самой краткосрочной перспективе за счет неминуемого возрастания угрозы в будущем.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах Web of Science, Scopus, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 07.00.03 – **Всеобщая история**:*

1. *Савинова А.Г.* Англо-итальянское «джентльменское соглашение» и позиция Франции (ноябрь 1936 г. – январь 1937 г.) // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 80–87 (импакт-фактор РИНЦ 0,226).

2. *Савинова А.Г.* Проект Средиземноморского пакта в политике министра иностранных дел Франции Л. Барту (февраль – октябрь 1934 г.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2019. – № 4. – С. 83–97 (импакт-фактор РИНЦ 0,133).

3. *Савинова А.Г.* Проблема безопасности средиземноморских коммуникаций в политике Франции весной 1938 г. // Исторический журнал: научные исследования. – 2020. – № 4. – С. 95–107 (импакт-фактор РИНЦ 0,193).

4. *Савинова А.Г.* Проблема средиземноморской безопасности во внешней политике Великобритании (весна 1938–весна 1939) // Новая и новейшая история. – 2020. – № 4. – С. 65–81 (импакт-фактор РИНЦ 0,265).